

В понедельник, ровно в шесть утра, биологические часы разбудили Чжань Шэньчжи.

Автоматические шторы разъехались в стороны. Небо было пасмурным: в серой пелене проступал густой, словно масляная краска, тёмно-синий оттенок.

Умный терминал, зафиксировав изменения в его физиологии, включил в комнате лёгкую, ненавязчивую музыку, загорелся экран: начался утренний новостной аналитический выпуск для Верхнего городского округа.

Чжань Шэньчжи не знал, что ощущают обычные горожане в первую минуту после пробуждения, но с тех пор как он окончил учёбу и поступил в отдел по расследованию преступлений полицейского управления Верхнего округа, его первым чувством почти всегда становилось трудно сдерживаемое раздражение.

За последние месяцы Чжань Шэньчжи вместе со своим напарником Фан Цяньшэном расследовал сорок три дела. Большинство из них - это мелкие кражи, ещё несколько касались пропажи домашних животных. Ни одно из дел не предполагало риска.

Стоило ему лишь помочь пожилому владельцу лавки разыскать собаку-компаньона или поймать серийного вора на границе с Нижним городским округом, как его тут же показывали в новостях, осыпая похвалами. Меньше чем за полгода он поднялся с должности младшего сотрудника до инспектора второго класса.

Чжань Шэньчжи считал, что его рабочий стол шириной в два метра в управлении больше похож не на место для расследования преступлений, а на аккуратную витрину: на этих нескольких квадратных метрах не допускалось ни малейшей грязи, будто в Е Цы вообще не существовало зла.

Он не был наивен и, как и все коллеги, прекрасно понимал: его скоро повысят и переведут из отдела расследований. Задача сослуживцев и начальства заключалась в том, чтобы просто оберегать его послужной список. Даже если он не хотел привилегий, пока он оставался в управлении, он не мог просто взять и отказаться от особого отношения.

Он коротко рассказал о своих переживаниях единственной, кому доверял, - директору Тактической школы Ян Сюэ. Директор посоветовала ему запастись терпением и ждать подходящего момента.

Теперь Чжань Шэньчжи верил, что директор была права: позaproшлой ночью он наконец дождался шанса изменить свою жизнь.

Первый сюжет утреннего выпуска оказался скучным. Чжань Шэньчжи включил беговую дорожку и на ходу смотрел, как трое ведущих с пеной у рта спорят о своих трактовках новых правил турнира.

Он не ожидал, что после обсуждения этой темы на экране внезапно появится фрагмент его выступления в школе для сирот.

Камера была далеко, изображение вышло размытым: на нём он стоял прямо, черты лица едва различались.

- ...Я подал заявку на участие в отборочном этапе.

- Поскольку нам не удалось связаться с инспектором Чжанем, - один из ведущих серьёзно обратился к камере. - Мы не можем узнать, почему он решил участвовать в отборочном этапе. Но тот факт, что сын мэра Чжана готов отказаться от бессмертия и от возможности вернуться в столицу, чтобы подать горожанам пример, достоин восхищения...

Чжань Шэньчжи сделал жест рукой: трансляция новостей приостановилась, экран переключился на показатели его организма во время бега. В комнате стало тихо, и он вдруг вспомнил разговор с отцом, состоявшийся вчера утром, после того как ушёл Цяо Шубай.

В кабинете на первом этаже он сообщил отцу, что подал рапорт о переводе в полицейский участок района Мо, чтобы эффективнее вести расследование.

Отец согласился и многозначительно произнёс:

- Твоя заявка на отборочный этап пришлась кстати. Я как раз искал повод, чтобы перевести тебя туда.

Похоже, он всё ещё был недоволен тем, что сын самостоятельно решил участвовать в соревнованиях.

Чжань Шэньчжи спокойно ответил:

- Действительно удачно.

Отцу такой ответ, разумеется, не понравился. Он настойчиво спросил:

- Почему не посоветовался со мной?

- У тебя слишком много дел, я не хотел тебя беспокоить.

На лице отца проступила досада. Казалось, он едва сдерживается, чтобы не накричать. Наконец он холодно бросил:

- Хочешь быть героем - будь им сам. Отборочный этап транслируют в прямом эфире. Если тебя быстро отсеют, опозоришься не только ты.

С этими словами он вышел из кабинета и до сих пор не вернулся.

Чжань Шэньчжи давно привык к такому обращению. В тот день он провёл время в лаборатории директора Ян Сюэ. Директора не было, и он сосредоточенно изучал материалы по району Мо, Хэ Чу и клубу «Момус Стар».

Список персонала клуба был в беспорядке. Чжань Шэньчжи не нашёл в нём никаких сведений о Цяо Шубае. Лишь в списках школы для сирот и в старых ведомостях с оценками ему попались редкие упоминания о нём.

Цяо Шубай прибыл в город Е Цы из криокамеры в возрасте восьми лет. Поскольку у него не было родителей, система направила его в специальную школу для сирот в районе Мо. Учился он хорошо, окончил школу в семнадцать лет, с тех пор прошло два года, и за это время у него не появилось ни одной негативной отметки.

Если не считать привычки Цяо Шубая постоянно льстить окружающим, которая не слишком нравилось Чжань Шэньчжи, его биография выглядела достаточно чистой для работы осведомителем.

Ровно в семь утра на Небесном куполе по расписанию появилось жалкое подобие рассвета: солнце с трудом высунуло из-за серых туч лишь половину своего диска, но Е Цы всё же озарился светом.

Чжань Шэньчжи закончил пробежку, принял душ, переоделся и отправился в управление.

В кабинете начальника полицейского управления Верхнего округа висела 3D-панель с городским планом: переулки, высотки и зелёные зоны были представлены в уменьшенном масштабе, а над ними перемещались метки-маячки людей с особыми досье.

Солнечный свет лился сквозь стеклянные окна. Чжань Шэньчжи слушал, как начальник вежливо сообщал ему о решении направить его вместе с напарником Фан Цяньшэном в район Мо для усиления местного состава.

По словам начальника, в районе Мо не хватало сотрудников: они запросили подкрепление в главном управлении. А поскольку Чжань Шэньчжи хорошо проявил себя в Верхнем округе, его и решили отправить туда. Нужно явиться на место во второй половине дня, его там встретят.

Срок командировки, вероятно, будет недолгим, и начальник выразил надежду, что Чжань Шэньчжи это понимает.

Чжань Шэньчжи спокойно, без суеты, собирал свои служебные вещи. Его напарник Фан Цяньшэн, напротив, хмурился, вздыхал и явно был не в восторге.

Они спустились вниз, зашли в сэндвич-бар и съели свой последний обед в стенах управления Верхнего округа. Потом, закинув сумки на плечи, отправились на центральный вокзал и сели на междугородний лёгкий поезд, идущий в район Момус.

В полдень понедельника пассажиров, направлявшихся в район Мо, было немного.

Поезд тронулся. За длинными стеклянными окнами проплывали здания Верхнего округа, на севере Небесный купол слегка мерцал. Видимо, снова требовался ремонт.

Мужчины сидели рядом, поначалу они не разговаривали.

Фан Цяньшэн был на девять лет старше Чжань Шэньчжи. Он шесть лет прослужил в полиции Нижнего округа, дослужился до инспектора, а потом его перевели в Верхний округ.

Он не был женат, но девушки у него менялись часто. Каждый день он аккуратно укладывал волосы, умел находить общий язык с людьми, а его внимательный взгляд делал его похожим не столько на обычного полицейского, сколько на преуспевающего частного детектива.

Если не считать того, что порой он говорил лишнее, Фан Цяньшэн был надёжным и приятным напарником, в отличие от остальных коллег, которые при виде Чжань Шэньчжи терялись и не решались заговорить.

Лёгкий поезд остановился в Нижнем округе на три минуты. Большинство и без того немногочисленных пассажиров вышло.

Внезапно на рекламных экранах на платформе и в вагоне начали крутить новость о том, что Чжань Шэньчжи заявил о своём участии в отборочном этапе. Казалось, эта новость была повсюду. Чжань Шэньчжи невольно задумался, не было ли это своеобразным наказанием или насмешкой со стороны отца за то, что он принял решение самостоятельно.

Чжань Шэньчжи хранил молчание, глядя в окно. Фан Цяньшэн попытался пошутить:

- Господин наследник, да вы, похоже, засмущались. Вот когда турнир начнётся по-настоящему, новостей будет раз в десять больше.

Чжань Шэньчжи обернулся:

- Я не смущаюсь. Просто скучно.

Фан Цяньшэн посмотрел на него, потом снова на экран с новостью и, будто больше не мог сдерживаться, спросил:

- Так зачем ты вообще записался на этот отборочный этап?

Чжань Шэньчжи в ответ спросил:

- А что, нельзя?

- Да можно, конечно, - Фан Цяньшэн недоумевал. - Только вот в чём смысл? Даже если ты возьмёшь первое место, то получишь деньги и повышение, а тебе это всё и так не нужно. К тому же, если участвуешь в отборочном, то не сможешь выступить в основном турнире. Я никак не возьму в толк, зачем ты подал заявку.

- Никаких особых причин, - Чжань Шэньчжи пожал плечами. - Просто захотел и записался.

Фан Цяньшэн уставился на него, а потом покачал головой и с оттенком восхищения произнёс:

- Господин наследник, вы и правда человек высоких побуждений. А я точно попробую попасть на основной турнир. Бессмертие, личный прыжковый модуль, кто же от такого откажется!

При этих словах в его глазах вспыхнул азарт.

- Ты тоже так сильно хочешь вернуться на Землю? - спросил Чжань Шэньчжи.

Фан Цяньшэн провёл рукой по волосам:

- Ну а какой ученик Е Цы не запускал в голографическом хранилище библиотеки пару десятков раз «Быстрый тур по Земле»? Я в этой жизни обязан туда хотя бы раз попасть.

Он наклонился ближе к Чжань Шэньчжи:

- А ты разве не хочешь? Или... вы с мэром Чжанем уже бывали там?

- Не был, - прямо ответил Чжань Шэньчжи. - И не хочу.

Выражение лица Фан Цяньшэна говорило о том, что он не очень-то верит. Чжань Шэньчжи слегка вздохнул и спросил:

- Зачем мне туда возвращаться? Разве в Е Цы плохо?

Фан Цяньшэн рассмеялся, выругался и сказал, что это называется «Почему бы им не есть мясную кашу?»¹, и Чжань Шэньчжи больше не стал с ним спорить.

¹ Это классическая китайская идиома (чэньюй), восходящая к историческому анекдоту о недалёковидном правителе эпохи Цзинь. Когда ему доложили, что народ умирает от голода, он искренне удивился: «Если у них нет риса, почему они не едят мясную кашу?». Фраза используется для обозначения чужеродного, оторванного от реальности отношения к проблемам простых людей: когда человек, живущий в комфорте и изобилии, искренне не понимает, что у других нет даже самого необходимого, и предлагает им очевидно недоступные решения.

Поезд постепенно приближался к району Мо. Среди мрачных, тусклых зданий кружили стаи голубей.

Это было по-своему красивое место.

Там проходили демонстрации противников мэра: в основном люди среднего и старшего возраста. Они утверждали, что реальность Е Цы кардинально отличается от того, что обещают рекламные проспекты. Город, по их словам, был в ужасном состоянии: асфальт повсюду, в переулках стоит зловоние, а уровень безопасности оставлял желать лучшего. Они были готовы хоть ночью сесть на личный прыжковый корабль мэра Чжаня и улететь обратно на Землю, лишь бы покинуть Е Цы.

Но Чжань Шэньчжи думал иначе.

С тех пор как двадцать один год назад его извлекли из младенческой криокамеры, каждая минута его жизни прошла в Е Цы. Каждый вдох, каждый встреченный человек, каждый клочок земли, по которому он ступал, - всё это принадлежало Е Цы.

В его детские, ещё не ведающие забот годы отец уже редко бывал дома. Рядом с ним всегда находились молчаливые телохранители-рабочие, которые давали ему свободу, невиданную для других детей.

Чжань Шэньчжи не любил ходить в библиотеку и запускать «Быстрый тур по Земле». Куда больше ему нравилось самому бродить по городу. Он забредал в кварталы новых поселенцев, терялся там и попадал в церкви на воскресные службы. В районе Момус, ещё толком ничего не понимая, он случайно натыкался на нелегальные сделки. С возрастом его всё сильнее злило, как часто случаются преступления, и раздражала халатность отца: в Е Цы жило семьсот тысяч настоящих людей - город не должен был превращаться в лагерь для беженцев, куда стекаются потенциальные преступники и те, кто ищет лёгкой наживы, а потом горько сожалеет о своём выборе.

Этот город заслуживал лучшего главы. Того, кто по-настоящему заботился бы о нём. И неважно, кто в итоге займёт этот пост, главное, чтобы хоть кто-то старался ради города, какими бы средствами он ни пользовался.

Так думал Чжань Шэньчжи. Поэтому он по-прежнему жил дома, сопровождал отца на светских приёмах, подал заявку на участие в отборочном этапе и при этом не отказывался от своих привилегий.

Погружённый в эти непростые мысли, Чжань Шэньчжи вместе с Фан Цяньшэном добрался до центральной станции района Момус.

Они спустились по скользким от грязи ступеням, подошли к ограждению и у выхода наткнулись на человека, которого Чжань Шэньчжи уже видел на записи с позапрошлой ночи.

У мужчины были седые волосы и слегка полноватая фигура. Заметив Чжань Шэньчжи, он тут же расплылся в угодливой улыбке:

- Инспектор Чжань, инспектор Фан! - затем он вытащил из кармана плаща свою короткую пухлую правую руку и протянул её Чжань Шэньчжи. - Я Чжоу Чэн. Не знаю, помните ли вы меня. Мы встречались на совещании в главном управлении на прошлой неделе.

Внезапная удача приятно воодушевила Чжань Шэньчжи, и тут он вдруг вспомнил о Цяо Шубае, который остановил его машину той ночью.

Его первый осведомитель: бледный, хрупкий, привыкший заискивать перед людьми, похожий на маленького циркового зверька. Он искренне хотел найти пропавших девушек из клуба и был готов, возможно, заплатить за это собственной жизнью.

Во многих отношениях Цяо Шубай был настоящим жителем Е Цы: он готов был рисковать ради друзей и в этом был куда порядочнее многих чиновников города, у которых на уме одни интриги. Он определённо заслуживал помощи и защиты.

Прокручивая в голове планы на будущее, Чжань Шэньчжи сдержанно протянул руку и коротко, твёрдо пожал ладонь Чжоу Чэна:

- Инспектор Чжоу, рад встрече.

Район Мо казался ещё более неопрятным, чем во время прошлого визита Чжань Шэньчжи.

Полицейская машина медленно петляла по переулкам. Чжань Шэньчжи сидел на пассажирском сиденье. Ему было душно, он опустил стекло и почувствовал, как с улицы тянет запахом асфальта и гниющих овощей с мясом.

Район Мо был местом, где селились рабочие и пассажиры третьего класса. Те, кто участвовали

в строительстве Е Цы. Район занимал лишь половину площади Верхнего округа, но в нём жило больше двухсот тысяч человек. Дома здесь в основном были невысокими и стояли вплотную друг к другу, сами улицы - узкими. По обочинам толпились торговцы: они продавали поделки ручной работы и овощи со своих огородов, почти полностью перекрывая проход.

- Сначала заедем в выделенное вам жильё, - Чжоу Чэн то и дело хлопал по кнопке клаксона, пытаясь разогнать пешеходов перед машиной. - Из района Мо неудобно добираться до Верхнего округа. Начальник распорядился выделить вам две комнаты в служебном корпусе рядом с управлением.

Чжань Шэньчжи поблагодарил его и слушал, как Чжоу Чэн рассказывает про район. Внезапно он заметил в конце улицы здание, которое резко выделялось на фоне остального пейзажа.

Строение было большим, примерно в семь этажей, по форме напоминало шестиугольную шкатулку. Стены украшали вертикальные полосы тёмно- и светло-фиолетового цвета, а на крыше горели крупные ярко-оранжевые буквы: «Клуб „Момус Стар“».

Чжань Шэньчжи прочёл надпись вслух, и Чжоу Чэн тут же подхватил:

- Это самый большой клуб в районе Мо. На первом этаже - бар, на втором каждый день устраивают зрелищные цирковые танцевальные вечера. Если хотите, инспекторы Чжань и Фан, можем заглянуть туда сегодня вечером.

Заметив, что Чжань Шэньчжи слегка приподнял бровь, он с улыбкой добавил:

- Не волнуйтесь, клуб основал господин Хэ Чу. Это вполне приличное место. Туда многие ходят с детьми, чтобы посмотреть представления.

Управление полиции района Мо находилось недалеко от клуба «Момус Стар». Это были три невысоких здания чёрного цвета: центральное чуть крупнее, боковые корпуса поменьше. Окна в корпусе для проживания шли плотными рядами.

Комнаты Чжань Шэньчжи и Фан Цяньшэна располагались рядом, на третьем этаже. Площадь каждой была не больше двадцати квадратных метров. Слева от входа находилась ванная, дальше - односпальная кровать с металлическими перилами, рядом стоял серый пластиковый стол со стульями, у стены - шкаф.

Окно было круглым, диаметром примерно полметра. Стоя у кровати, Чжань Шэньчжи мог как раз разглядеть вычурную фиолетовую остроконечную крышу клуба «Момус Стар».

Он открыл чемодан и первым делом осмотрел комнату. В каждом углу потолка были установлены камеры наблюдения, даже в ванной. Тогда он достал ноутбук, сел лицом к кровати и, прикрывая экран спиной и плечами, быстро провёл нужные манипуляции:

перехватил сигнал с камер и с помощью искусственного интеллекта сгенерировал поддельную картинку.

На подменённой записи Чжань Шэньчжи наклоняется, ставит ноутбук и начинает раскладывать вещи. А настоящий Чжань Шэньчжи тем временем садится, достаёт телефон и открывает трансляцию с камеры наблюдения за своим осведомителем в районе Мо.

В три часа дня, как раз когда Цяо Шубай должен был выйти на смену, изображение на экране слегка дрожало: камера передавала вид изнутри клуба «Момус Стар».

Внутри клуб выглядел роскошно: золотые колонны, фиолетовые ковры, замысловатая резьба на подвесном потолке.

В коридоре сновали сотрудники в белых рубашках. Все торопились, готовясь к началу танцевального вечера.

Цяо Шубай, похоже, ещё не до конца оправился: на записи по-прежнему заметно, что он прихрамывает. Он, покачиваясь, прошёл по коридору и добрался до тёмного закулисья.

Там стояли в два ряда танцовщицы. У них был яркий макияж, алые губы, пышные платья в золотисто-красной гамме. Заметив Цяо Шубая, они бросились к нему и обняли:

- Бай-бай, нога уже лучше?

Голос Цяо Шубая прозвучал тихо:

- Немного лучше.

- Почему не отдохнул ещё пару дней? - одна из девушек с ласковой заботой ущипнула его за щёку. - Я могу за тебя провести переключку.

- Да, Цзинь-цзинь это отлично умеет, - поддразнила другая. - Вчера она даже не забыла отметить троих лишних.

Цзинь-цзинь притворно надулась и, уперев руки в бока, погрозила ей пальцем. Вокруг Цяо Шубая все суеились, щебетали, и казалось, будто до Чжань Шэньчжи доносится тёплый запах пудры и косметики. Он отодвинул экран чуть дальше.

В этот момент в дверь комнаты постучали: это Фан Цяньшэн звал его. Чжань Шэньчжи убрал телефон и пошёл открывать.

В клубе «Момус Стар» танцы не прекращались ни на день.

Цяо Шубай наложил на лодыжку мазь, которую купил вчера утром в Нижнем округе. Стало чуть легче, но до полного выздоровления было ещё далеко. Он провёл переключку танцовщиц и теперь сидел с ними на ступеньках, болтая. К ним подошёл руководитель танцевальной труппы и постановщик сцены по имени Ло Цзы.

На Ло Цзы поверх белой рубашки была надета чёрная жилетка - это был знак его статуса. Он бросил на Цяо Шубая равнодушный взгляд, затем обвёл глазами танцовщиц и указал на двоих:

- Вы двое. После окончания завтрашнего вечера сразу идите во внутреннюю зону.

Под «внутренней зоной» имелся в виду подпольный клуб в подвале здания. Цяо Шубай встрепенулся, обдумывая, как бы ему самому попасть туда на дежурство. Одна из выбранных девушек, Сяо Лянь, нерешительно заговорила:

- Господин Ло, я уже брала отгул на прошлой неделе... А завтра мне нужно отвести бабушку к врачу.

Услышав это, Ло Цзы холодно уставился на Сяо Лянь:

- Разве врача нельзя отложить? Если я тебя выбрал, значит ты идёшь. Тебе повезло, что ты попала во внутренний зал, не надо наглеть.

Не оборачиваясь, он направился к сцене. Остальные танцовщицы принялись утешать Сяо Лянь, та стояла, кусая губы, со слезами на глазах.

Помимо переключки, Цяо Шубай помогал с закулисной работой на сцене. Он был одним из самых надёжных помощников старшего администратора Лу Чуня. Сегодня в программе было новое цирковое представление: танцовщицы и циркачи провели короткую репетицию, потом сошли со сцены, вытирая пот и обмахиваясь маленькими веерами.

За кулисами царил беспорядок, повсюду мелькали развевающиеся подола платьев. В какой-то момент Цяо Шубай заметил, что Сяо Лянь в углу ответила на звонок, а затем, нервно оглядываясь по сторонам, тихонько встала и вошла в лифт.

Только когда двери лифта закрылись, Цяо Шубай медленно подошёл и посмотрел, на какой этаж она поехала. На седьмой.

Седьмой этаж отводился под оборудование и кладовые, туда почти никто не ходил. Подозрения

Цяо Шубая усилились. Убедившись, что никто не смотрит, он потихоньку выскользнул из-за кулис, воспользовался картой, которую три месяца назад стащил у Лу Чуня, и через наружную пожарную лестницу поднялся наверх.

Пожарная лестница находилась с тыльной стороны клуба «Момус Стар», она располагалась менее чем в пяти метрах от боковой стены другого здания, принадлежавшего Хэ Чу, - отеля «Момус». Камеры наблюдения на лестнице несколько недель назад кто-то украл. Лу Чунь, старший администратор, потратил весь годовой бюджет, отведённый на ремонт, на ставки на кулачные бои и всё проиграл, поэтому предпочёл сделать вид, что ничего не произошло.

Так эта лестница и стала для Цяо Шубая тайным путём, позволявшим свободно входить и выходить из клуба.

Снаружи воздух был свежее, не такой душный, как за кулисами. Цяо Шубай поднимался на седьмой этаж, прихрамывая и чувствуя колющую боль в лодыжке. Добравшись до двери, он прижался к ней ухом и прислушался к тому, что происходит внутри.

Девушка плакала и умоляла, а мужской голос тихо угрожал. Казалось, там происходит ожесточённая потасовка.

Цяо Шубай как раз колебался, стоит ли врываться, когда вдруг услышал странный голос, будто звучащий прямо изнутри его тела:

- Где ты? Почему не в клубе?

От этих слов у Цяо Шубая волосы встали дыбом. В душе он возмущённо ругал инспектора Чжаня за полное отсутствие такта, а вслух ответил:

- Там слишком душно, я вышел подышать, скоро вернусь.

- Я пришёл в клуб «Момус Стар» посмотреть на танцы.

Тон Чжань Шэньчжи был ледяным. Цяо Шубай не понимал, что тот имеет в виду, и осторожно произнёс:

- Добро пожаловать?

- ...Если увидишь меня, не подавай виду, что мы знакомы.

Цяо Шубаю показалось, что инспектор Чжань обращается с ним как с идиотом:

- Хорошо, хорошо.

После этого Чжань Шэньчжи больше ничего не сказал, словно просто хотел поставить его в известность.

Цяо Шубай неодобрительно покачал головой, снова прижался ухом к двери и на этот раз отчётливо услышал короткий пронзительный крик Сяо Лянь и грубый мужской окрик. Через несколько секунд всё внезапно стихло. Цяо Шубай подождал ещё пару минут, поразмыслил, поправил воротник, провёл картой и приоткрыл дверь лишь на узкую щёлку. То, что он увидел, было, пожалуй, самым странным зрелищем в его жизни.

В коридоре никого не было, Сяо Лянь исчезла. В воздухе витало напряжение: слышались сдавленное дыхание и звуки натужных усилий. Сквозь щель Цяо Шубай проследил источник шума и с изумлением увидел, что на опорной колонне между седьмым и шестым этажами крепко вцепилась рука мужчины, жилы на ней вздулись от напряжения. Рядом, между двумя соседними колоннами, другая рука судорожно тянулась вверх, но никак не могла ни за что ухватиться.

Дыхание становилось всё более прерывистым, силы явно иссякали.

Цяо Шубай немного подумал и не смог сдержать лёгкой, почти радостной улыбки. Он аккуратно застегнул рубашку до самого ворота, надел белые перчатки, положенные сотрудникам клуба, распахнул дверь и тихо подошёл к колонне. Присев у опоры, он заглянул в промежуток между конструкциями и увидел побагровевшее от натуги лицо Ло Цзы, а ниже, на шестом этаже, ряды острых металлических труб: их сняли с циркового оборудования.

На лице Ло Цзы виднелось несколько отпечатков губной помады. Заметив Цяо Шубая, он уставился на него как на спасителя и попытался позвать на помощь. Из-за того, что он держался одной рукой за перила и тратил все силы на то, чтобы не сорваться, его голос вышел тонким и слабым, едва слышным, словно писк комара.

Цяо Шубай ободряюще улыбнулся ему и беззвучно, одними губами произнёс: «Не бойся». Не спеша, он достал из кармана платок, ловко просунул руку в щель, с некоторым усилием отвёл в сторону хаотично дёргавшуюся правую руку Ло Цзы и старательно стёр с его лица следы помады.

Ло Цзы понял, что он собирается делать. Его глаза расширились, став словно медные монеты. Он хотел было выругаться, но Цяо Шубай уже успел очистить его лицо, убрал платок и начал по одному разжимать его пальцы, намертво вцепившиеся в колонну.

Тяжёлое тело рухнуло вниз - даже крика не прозвучало.

Оглядевшись по сторонам, Цяо Шубай выбрал несколько предметов реквизита, небрежно, но продуманно расставил их, создавая нужную картину, и снова закрыл дверь.

Воздух на открытой площадке седьмого этажа был свежим, без неприятных запахов, даже сладковатым. Цяо Шубай было начал насвистывать, но тут же оборвал себя и направился вниз.

Тайком вернувшись на второй этаж, он зашёл в туалет, тщательно выстирал платок, отжал его и спрятал в карман брюк и только после этого расстегнул пуговицы на рубашке.

Небрежной походкой он снова вошёл в танцевальный зал и обнаружил, что за кулисами царит настоящая паника.

Танцовщицы сбились в кучку в углу. Среди них, бледная как полотно, стояла Сяо Лянь. Перед ними возвышался Цзэн Мао - заместитель Хэ Чу, который почти никогда не появлялся за кулисами.

Цзэн Мао был крупным мужчиной, в руке он сжимал телефон и яростно отчитывал танцовщиц:

- Я сейчас не могу найти его, а вы мне говорите, что он был здесь? И что с того? Вы без него танцевать не можете?

- Но нам нужен кто-то, кто будет руководить, - робко, но твёрдо проговорила Цзинь-цзинь, явно дрожа от страха. - Иначе мы не поймём, когда выходить на сцену...

- Да чем там руководить, от вас требуется просто стоять на сцене и развлекать гостей! На кой чёрт для этого понадобился отдельный человек? Сегодня в зале важные гости, нужно начинать выступление, а вы тут устраиваете этот балаган! Завтра что, забастовку устроите?! - Цзэн Мао ткнул пальцем в Цзинь-цзинь и снова разразился руганью.

Казалось, его гнев вот-вот вырвется наружу, но в этот момент вперёд шагнул Цяо Шубай:

- Господин Цзэн.

Цзинь-цзинь вздрогнула от неожиданности. Он почувствовал, как она слегка потянула его за рукав, но не отступил ни на шаг.

Цзэн Мао обернулся. На его лице виднелся длинный ровный шрам: он начинался над бровью, пересекал область левого глаза и тянулся до самого уха, придавая его обычно неприметному лицу зловещую, жестокую и мрачную выразительность. Он косо посмотрел на Цяо Шубая и с недобрым видом окинул его взглядом с головы до ног.

Сердце Цяо Шубая бешено колотилось, но он подавил волнение и изобразил самую угодливую улыбку, на какую был способен:

- Господин Цзэн, я Цяо Шубай, работаю в подсобке. Я отлично знаю порядок выступлений.

Уверен, что смогу временно заменить господина и всё организовать. Позвольте мне попробовать?

<http://bllate.org/book/18103/1758177>